

Меньшее сочувствие вызывает у нас принципиальная позиция В. П. Беркова, считающего, что существующая практика использования специальных помет нелогична в самой своей основе, и предлагающего ограничить употребление этих помет только рамками многозначного слова. Лексикографические пометы, в том числе и те, которые указывают на область преимущественного или исключительного использования слова, суть инструменты, позволяющие с возможно большей точностью установить истинные координаты заголовочной единицы в безбрежном море слов, т. е. определить значимость этой единицы. Специальные пометы позволяют сообщить читателю некоторые общелингвистические знания (например, понятие о функциональной неоднородности или функциональной ориентированности языковых единиц), что несомненно увеличивает филологическую ценность словаря. Нельзя забывать и того, что словарь — это синтетическое и многоцелевое произведение, к которому обращаются отнюдь не только в поисках переводящего эквивалента.

Что же касается ограничения в использовании помет обсуждаемого типа рамками только многозначных слов, то здесь может быть такое возражение. Читатель, обращаясь к словарю, как правило, пребывает в твердой уверенности, что наличие некоторой эксплицитно выраженной информации и отсутствие такой информации не могут означать одного и того же. Поэтому, встретив однажды в слове помету *спец.* или *бот.*, или *грамм.* и т. п., он полагает, что если при другом слове нет такой пометы, то оно не принадлежит к числу единиц, преимущественно употребляющихся в соответствующем «подъязыке». Нам могут возразить, что каждый взявший в руки словарь должен прежде всего ознакомиться с предисловием, в котором оговорен порядок использования специальных помет. Но дело в том, что читатель, если он не специалист, предисловия к словарю, как правило, не читает. Это печальная истина, однако с ней нельзя не считаться.

Главной характеристической особенностью книги В. П. Беркова является, по нашему мнению, акцентированная конкретность и конструктивность в обсуждении рассматриваемых проблем. По-

следнее необходимо подчеркнуть особо, поскольку именно это качество весьма выгодно отличает рецензируемую работу от некоторых монографических и диссертационных исследований, в которых лексикографическая проблематика, рассматриваемая *sub specie eternitatis*, буквально тонет в океане слов и косвенно относящихся к лексикографии сведений.

В книге В. П. Беркова немало тонких и интересных наблюдений (ср. замечание о смешении эквивалентов и пояснений в правой части словаря), в ней описываются весьма остроумные эвристические приемы, позволяющие снять целый ряд трудностей, возникающих при лексикографировании тех или иных языковых явлений (ср. предлагаемый автором способ подачи разных категорий экзотимов), она насыщена ценным иллюстративным материалом.

Принимая во внимание несомненные достоинства рецензируемого произведения, а также его актуальность и практическую полезность, нельзя не выразить удивления по поводу мизерного тиража (800 экз.), которым оно выпущено. Поскольку обсуждаемая книга непосредственно примыкает к уже упоминавшейся первой монографии В. П. Беркова, было бы разумно, наверное, объединить их и издать в одном из центральных издательствах.

Конечно, от небольшой по объему монографии нельзя требовать одинаково глубокого отражения всех проблем, возникающих в связи с обсуждаемой темой. Более того, целый ряд вопросов (и это естественно) вообще не попал в поле зрения автора (ср. орфоэпическая характеристика словоформ заголовочного слова, отражение и интерпретация категории вариатности во входном языке и др.).

Важно, однако, то (и в этом основная ценность работы), что автор предпринял весьма успешную и достойную одобрения попытку вести читателя в лабораторию лексикографа и показать теоретическую сторону задач, которые решает лексикография вообще и двуязычная лексикография в частности. Книга В. П. Беркова окажет благотворное влияние на развитие словарного дела в нашей стране.

Е. М. Верещагин, В. В. Морковкин